

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 97

Май 2007 г.

---

## **Дело «Грзинчич (*Grzinčič*) против Словении» - 26867/02**

Судебное постановление от 03.05.2007 г. [Секция III]

### **Статья 35**

#### **Статья 35-1**

#### **Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты**

#### **Эффективное внутреннее средство правовой защиты**

Эффективность новых внутренних средств правовой защиты против чрезмерной длительности разбирательства дела в суде: *неприемлемо*

*Обстоятельства дела:* В 1996 году заявитель возбудил гражданское дело о компенсации нематериального вреда, причиненного необоснованным арестом. В 2004 году было вынесено окончательное решение о присуждении компенсации.

В 1999 году против заявителя было возбуждено уголовное дело. Оно до сих пор рассматривается вышестоящим судом.

После принятия постановления от 6 октября 2005 г. по делу «*Лукенда против Словении*» [*Lukenda v. Slovenia*], (№ 23032/02, Информационный бюллетень № 79), власти Словении организовали объединенный государственный проект устранения чрезмерной загруженности судов, составной частью которого стал Закон «О защите права на правосудие без неоправданных промедлений» 2006 года (далее – «Закон»), вступивший в силу 1 января 2007 года. Закон предусматривает два средства правовой защиты для ускорения разбирательства - надзорную жалобу и ходатайство об установлении предельного срока рассмотрения дела. Возможно также предъявление требования о справедливой компенсации в связи с ущербом, причиненным неоправданным промедлением.

*Право:* Административное судопроизводство. Поскольку оспариваемое разбирательство в судах по гражданским делам окончено, и настоящая жалоба была адресована государству-ответчику до введения в действие Закона 2006 года, предусмотренное им средство правовой защиты не может считаться эффективным. Продолжительность судебного разбирательства являлась чрезмерной.

*Постановление:* нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

*Уголовное судопроизводство.* В отношении уголовного дела, рассмотрение которого продолжается, заявитель имел право требовать его ускорения и возмещения связанного с этим ущерба после введения в действие Закона. В частности, надзорная жалоба и ходатайство об установлении предельного срока, предусмотренные Законом, позволяли ускорить длящееся разбирательство и (или) констатировать, что сроки рассмотрения истекли. Кроме того, Закон допускал компенсаторное средство защиты, позволявшее присудить компенсацию любого причиненного материального ущерба и морального вреда. Европейский суд находит, что совокупность средств правовой защиты, предусмотренных Законом на случай чрезмерной продолжительности разбирательства, была эффективной, поскольку в принципе позволяла предупредить продолжение предполагаемого нарушения права на рассмотрение дела без чрезмерного промедления и предоставить адекватное возмещение за любое допущенное нарушение. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты применительно к жалобам, поданным до введения в действие Закона 2006 года, то цель этих средств как раз и заключалась в том, чтобы позволить словенским властям предоставить возмещение в связи с нарушением требования о «разумном сроке» рассмотрения дела на национальном уровне. Нет оснований сомневаться в их эффективности даже в отсутствие долгосрочной практики применения Закона властями страны. Это касается не только жалоб, поданных после даты введения в действие Закона, но также тех, которые затрагивают внутреннее разбирательство, продолжающееся в первой и второй инстанциях, и уже зарегистрированы Европейским судом на эту дату. Данная позиция Европейского суда может быть пересмотрена в будущем, так как бремя доказывания эффективности средств правовой защиты на практике возлагается на государство-ответчика. Поэтому национальные власти должны проявить особую заботливость, чтобы обеспечить применение Закона в соответствии с Конвенцией, как с точки зрения будущей судебной практики, так и отправления правосудия в целом. Следует принять необходимые меры для того, чтобы внутренние средства защиты не были лишены эффективности. В этой связи Европейский суд отмечает, что государство-ответчик приняло так называемый проект «Лукенда» с целью разрешения данной структурной проблемы с помощью различных подходов. Таким образом, заявитель был обязан в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции воспользоваться средствами правовой защиты, предоставленными ему Законом, который введен в действие с 1 января 2007 года.

*Постановление:* жалоба признана неприемлемой (в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции) и явно необоснованной (в соответствии со ст. 13 Конвенции).

---

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>)

или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.**

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.**

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int)